

ХРОНИКА

СЕДЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

11–12 апреля 2006 г. в Москве состоялся VII Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», который был организован Отделением общественных наук РАН (ООН РАН), Секцией экономики ООН РАН, Научным советом «Проблемы комплексного развития предприятий», Центральным экономико-математическим институтом РАН (ЦЭМИ РАН), а также рядом высших учебных заведений и других научных центров и фондов. В работе форума приняли участие 494 делегата, в том числе 76 докторов и 148 кандидатов наук, 110 аспирантов и соискателей из России, Азербайджана, Таджикистана, Молдовы, Сербии и Черногории, представившие 443 доклада, тогда как на первом аналогичном научном собрании их было лишь 89. В тот же день прошел круглый стол на тему «Развитие предприятий и экономика знаний», а 12 апреля работа продолжилась в трех секциях: «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне», «Модели и методы разработки стратегии предприятия» и «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях».

Участники симпозиума почтили память скончавшегося накануне академика Н. П. Федоренко, основателя экономико-математического направления научных исследований в нашей стране, почетного директора

ЦЭМИ, избравшегося более 10 лет на должность академика-секретаря Отделения экономики АН СССР.

Пленарное заседание

Пленарное заседание началось докладом чл.-корр. РАН *Г. Б. Клейнера* на тему «Микроэкономика знаний и теория предприятия: системный подход». Основная проблема экономической теории, по мнению докладчика, состоит в ее фрагментированности: то, что является единым целым, рассматривается отдельными исследователями как различные, не связанные друг с другом части.

В настоящее время происходит пересмотр основ экономической теории, породивший течение, именуемое трансцендентальным реализмом, или в других формулировках — критическим реализмом. Первая сущность, которую выделяет этот метод, — эмпирическая, данная нам в статистике и наблюдениях. Вторая — событийная, отражающая существование реальных событий и явлений. Третья — структурная, невидимая и определяющая появление событий и их роль, но не доступная для непосредственного наблюдения. С этой точки зрения экономист-теоретик — творец, создатель структур, которые не видны и не сводимы к эмпирике и событиям. Построение сколько-нибудь устраивающей всех картины внутреннего структурного экономического мира — задача,

с которой экономическая теория должна будет иметь дело в ближайшие годы.

Сейчас довольно широко обсуждается тема взаимовлияния систем, связанная с их симметрией. Симметричные объекты реагируют на внешние раздражения сходным образом не потому, что знают, что произошло с их симметричным «братом», а ввиду того, что они симметричны по факту рождения. Как известно, существует знаменитый принцип Гейзенберга — принцип неопределенности, но есть и второй его принцип, который гласит, что каждая частица состоит из всех остальных частиц. Экономическая система тоже состоит из множества других взаимосвязанных элементов.

Как отметил Г. Б. Клейнер, в теоретическом плане данный подход позволяет подойти к проблеме определения экономического кванта — минимальной экономической системы, которая сохраняет свойства экономичности. Вторым выводом является методическим. Он показывает, что необходимо сделать предприятию для внедрения новой технологии или инновации. Третий вывод — гносеологический. Движение к экономике знаний определяет специфику сегодняшнего момента в России и в других странах. Изложенная концепция дает представление о том, что последует за экономикой знаний.

В свою очередь *В. Л. Тамбовцев*, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, в докладе «Альтернативные теории бизнес-стратегии фирмы» высказал мнение, согласно которому фрагментация управления не так уж и плоха, поскольку времена единомыслия нами уже проходились. Единая, «самая истинная в мире», теория не обеспечит роста народного благосостояния.

В. Л. Тамбовцев отметил, что, несмотря на продолжительные усилия, не удастся зафиксировать единство в определении и понимании стратегии. Но согласившись с тем, что единства понимания нет, мы можем установить и что-то другое. В настоящее время исследователями выделяется несколько групп теорий: конкурентных преимуществ, ресурсного потенциала, культурная, выживания, неопределенности, человеческих ресурсов и, как вершина теоретиче-

ского развития, — группа ситуационных теорий, которые, грубо говоря, утверждают, что ничего единого не существует.

Проанализировав теории, наиболее распространенные в научном экономическом сообществе, В. Л. Тамбовцев заключил, что задача создания целостной теории бизнес-стратегии фирм возможна, если соединить те представления, которые уже сформулированы в литературе и хорошо интегрируются без существенных внутренних противоречий.

Ректор Волгоградского государственного университета, профессор *О. В. Иншаков* дополнил выдвинутый Г. Б. Клейнером объектный метод анализа деятельности фирм субъектным подходом. Он предложил рассматривать предприятие в одном случае — как объект, в другом — как проект, в третьем — как субъект. Поэтому его следует фиксировать с точки зрения процесса, имущественного комплекса или института в хозяйствующей системе.

Понятия «фирма» и «предприятие» по-разному определяются во многих языках. Например, в английском языке слово enterprise (предприятие) происходит от слова enter — входить, вступать, т. е. означает «вход в цену», доход, вознаграждение и указывает на процесс до определения цены, дохода и вознаграждения. Следовательно, предприятие как процесс является только входом в цену и доход, который происходит внутри фирмы. В этом смысле, с точки зрения докладчика, мы должны перейти на нануровень и показать процесс формирования генома продукта производства.

Способными эволюционировать оказываются только те экономические системы, которые могут отдаляться от равновесного состояния и репродуцировать себя. Для этого необходима стратегия, для реализации которой могут быть использованы два механизма: функционирования (циклического, динамического, постоянного) и эволюции, т. е. развития. Далее в докладе было показано, что инновации рождаются на базе культуры, достигнутой на данный момент, и доходят до пика, когда начинается процесс селекции. Этот процесс может быть

внутренним и внешним, поскольку новшества отбирает не только рынок, но и само предприятие. Потом селекция доходит до наследственности, т. е. до рутин, где и возникает экономическая культура.

О. В. Иншаков обратил также внимание на категорию поведения, которую социологи традиционно описывают как первичную по отношению к действию. Однако если «поведение» означает то, что возникает после осознания действия, то оно не может быть первично по отношению к нему. В связи с этим возникает проблема необратимости эволюции предприятий: оно никогда не может вернуться к предшествующей ситуации. Упущенные возможности и доходы — это упущенное время, которое не может вернуться вспять.

Заместитель директора Института экономики Уральского отделения РАН, профессор *Е. В. Попов* в своем докладе «Закономерности эволюции миниэкономических институтов» обратил внимание на то, что каждый институт имеет собственный жизненный цикл, а процессам эволюции институциональных систем свойственна полидинамичность. Первая его фаза — рождение, вторая — существование, третья — разрушение института. Существование жизненного цикла объясняет многие нормы, которые используются на реальных предприятиях. В частности, выяснилось, что издержки на формирование институтов не являются линейными функциями времени, а скорость институциональных изменений зависит от уровня института (в классификационной схеме Г. Б. Клейнера).

Академик *В. М. Полтерович* (ЦЭМИ РАН) совместно с *А. Тонисом*, используя формальную модель, представили доклад «Стратегия найма и эволюция стандартов честности», в котором выявлено наличие тесной связи теории предприятий с теорией культуры. Такие институциональные характеристики, как индексы коррупции, уровни законности и обеспечения прав собственности, связаны не только с формальными правилами, но и с нормами поведения, принятыми в обществе, с уважением законов, степенью доверия. От этих характеристик зависит

выбор экономической политики и в конечном итоге — институционального строительства.

Широко распространено мнение, согласно которому культура меняется очень медленно, поэтому в экономических исследованиях ее можно и не учитывать. Но это не совсем так. Докладчики отметили, что тестирование, проведенное немецким социологом Конрадом в послевоенные годы, показало, что в 1948 г. в Западной Германии уровень доверия составлял всего 9%, а в 1976 г. он достиг почти 40%. Налицо существенные изменения культуры, произошедшие менее чем за 30 лет. Аналогичный результат получили и социологи ВЦИОМ, задававшие вопрос: «Имеете ли Вы много близких друзей?» В 1989 г. утвердительно на него ответили 42% опрошенных, в 1999 г. — всего лишь 13%, т. е. резкая деградация доверия произошла всего за 10 лет. Поэтому в ходе построения надежной экономической модели перспективного роста необходимо учитывать развитие культуры.

В докладе был рассмотрен такой аспект культуры, как эволюция стандартов честности. Оказалось, что в честной работе сотрудников заинтересован прежде всего предприниматель, который при определенных условиях готов даже стимулировать добросовестность подчиненных. Указав на этот факт, *В. М. Полтерович* назвал три стратегии, которые используют предприятия при наборе персонала. Первая стратегия — стимулирующая (следует поднять заработную плату достаточно высоко и увольнять нечестных работников). Вторая стратегия — очищения (следует держать минимальную заработную плату и производить увольнения). Если нечестный работник наносит фирме ущерб, то он должен быть уволен, а на его место принят другой человек. Но при низком стандарте честности в коллективе увольнять никого не надо, потому что с большой вероятностью снова будет принят нечестный сотрудник. Отсюда вытекает третья возможная стратегия — стратегия игнорирования (поддерживать минимальную заработную плату и никого не увольнять).

Для обществ, находящихся на низком уровне стандартов честности, наиболее предпочтительна стимулирующая стратегия. В промежуточном состоянии общества выгодной оказывается стратегия игнорирования. При высоких уровнях стандартов честности — очищающая стратегия. Стандарты честности повышаются на фоне экономического роста. Если экономика растет, то нечестное поведение оказывается менее выгодным.

Руководитель Секции экономики ООН РАН академик *Д. С. Львов* и к. э. н. *А. А. Афанасьев* (ЦЭМИ РАН) попытались ответить на вопрос: «Нужен ли России Стабилизационный фонд?» Авторы доклада пришли к выводу, что в условиях роста мировых цен на нефть при отсутствии Стабилизационного фонда темпы инфляции и величина инфляционного налога, который взимается экспортерами углеводородного сырья с остальной экономики, были бы значительно выше, а реальный валютный курс рубля и доходы населения, наоборот, — значительно ниже, чем сейчас. Таким образом, в условиях политики фиксированного валютного курса рубля и роста объемов экспортной валютной выручки Стабилизационный фонд выступает прежде всего как аккумулятор избыточной денежной массы, стабилизатор инфляции и реального валютного курса рубля.

Другой вопрос касается использования средств этого фонда, которые к концу 2008 г., по расчетам, превысят половину нынешнего федерального бюджета. Вместе с валютными резервами Центрального банка они уже сегодня составляют почти 4 трлн руб., т. е. превышают четверть ВВП. Значительная часть из них лежит на рублевых счетах в Министерстве финансов РФ, и инфляционные потери только за 2004 г. составили порядка 23 млрд руб. По мнению докладчиков, повысить эффективность использования средств Стабилизационного фонда можно несколькими путями.

Во-первых, посредством кредитования неконкурирующего импорта инвестиционных товаров в рамках проектов по масштабному перевооружению несырьевых отраслей экономики.

Во-вторых, средства Стабфонда следует использовать для централизованной закупки за рубежом уникального оборудования для государственных лечебных учреждений или финансируемых государством научных и образовательных учреждений, покупки журналов и других заграничных изданий, необходимых для науки и образования.

В-третьих, за счет части свободных валютных резервов возможно создание ликвидного валютного резерва, средства которого можно хранить в иностранных ценных бумагах, а также на валютных депозитах российских банков, где процентная ставка выше, чем у иностранных банков.

В-четвертых, избыточный экспорт необходимо переориентировать на внутренние нужды страны. В частности, можно постепенно отказаться от некоторой части экспорта вооружений и закупать их у производителей за счет Стабилизационного фонда для собственной армии с соответствующей валютной компенсацией. То же касается горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений и т. п. Производители во всех случаях не проиграли бы, а страна, как отметили докладчики, безусловно, лишь выиграет.

Предложенные меры должны быть подкреплены соответствующей налоговой, промышленной, кредитно-денежной политикой государства.

Экономика знаний и предприятие

В тот же день участники симпозиума собрались на встречу за круглым столом, которую открыл директор ЦЭМИ РАН, академик-секретарь ООН РАН, академик *В. Л. Макаров*. Затем место председателя занял чл.-корр. РАН *Г. Б. Клейнер*. Он призвал участников попытаться сообща найти ответы на вопросы, которые остро интересуют ученых и менеджеров, исследующих российские предприятия. Что такое знания, чем они отличаются от информации, каковы каналы их распространения? Действительно ли для предприятий так существенны знания или для них более важны связи с администрацией, региональными или фе-

деральными руководителями, межфирменные отношения? Где они хранятся — только в головах людей, основных фондах или в отдельных хранилищах? Приводит ли усиление конкуренции к возрастанию роли знаний или в условиях жесткой конкуренции ведущее значение приобретают финансовые, материальные, человеческие ресурсы? Что будет с классическим микроэкономическим равновесием, если знания не являются делимым продуктом, свободно устанавливаемым в отношении цены?

Председательствующий заметил, что нередко человеческий капитал отождествляют со знаниями. На самом деле, это совершенно разные понятия: знания могут быть отделены от человека и существовать самостоятельно.

Первым на поставленные вопросы попытался ответить заведующий лабораторией организационного развития ГУ–ВШЭ, профессор *И. Б. Гурков*. По его словам, говорить о знаниях в терминах стратегического планирования нужно с учетом того, что есть такие понятия, как корневые компетенции, ноу-хау, системы и связи. Если знания позитивно влияют на конкурентоспособность, то появляется смысл их развивать. Данный вывод подтверждают результаты социологических опросов и интервью на предприятиях.

В настоящее время на предприятиях стала производиться новая продукция. Тем не менее освоение новых технологий заметно не оказывает, а издержки растут быстрее, чем ощущаемый прирост качества. В результате резко обострилась проблема ценообразования: предприятия не могут определить, какую цену следует назначать за новый продукт. Нет фундаментальных знаний и о поведении потребителя. Непонятно, каким образом следует строить экономическую модель максимизации прибыли, продажи и т. д. В большинстве случаев связи с прошлым опытом оказываются нулевыми, а порой даже отрицательными. Иными словами, происходит минимальное накопление знаний, а существовавшие до этого навыки разрушаются. И хотя количество новшеств увеличивается, прорывных инноваций нет,

что серьезно ограничивает конкурентоспособность фирм. Закрепления эффективных рутин не происходит, а прошлый опыт оказывается бесполезным.

По мнению *И. Б. Гуркова*, существует два пути решения данной проблемы. Первый связан с введением трехлетней налоговой амнистии и отменой налога на прибыль, в результате чего должна увеличиться доля фирм, в которых инвестиции обгоняют темпы морального и физического износа активов. Второй вариант более реальный — он связан с сужением круга инноваций, которые должны опираться на минимальные ресурсы.

Профессор ГУ–ВШЭ *Т. Г. Долгопятова* и председатель совета директоров ОАО «Сафоновский электромашиностроительный завод», д.э.н. *С. А. Масютин* попытались подтвердить высказанные идеи результатами эмпирических исследований на предприятиях страны. В частности, *Т. Г. Долгопятова* заметила, что, во-первых, существует сектор, производящий знания, информацию и возникающие вокруг нее продукты, который измеряется статистикой. Во-вторых, для 50–60% промышленных предприятий новый продукт — это своего рода бантик, пришитый к давно выпускающемуся изделию. В-третьих, в процессе реорганизации системы управления в менеджменте компании возникают некие новые компетенции, навыки и т. д., что в конечном итоге выражается в улучшении ее деятельности. В последние годы на российских предприятиях происходит ускоренное обновление высшего и среднего менеджмента. Активнее идет ротация членов Совета директоров, у генерального директора исчезает «защитный барьер», и он также может быть смещен, что и происходит на практике.

К сожалению, в подразделениях НИОКР 40% компаний сохранился прежний состав сотрудников, в других 40% проведены лишь незначительные обновления, кардинальные же перемены произошли только в 18% компаний. Несмотря на то что предприятия пытаются вести активную инновационную деятельность, все же подразделениям НИОКР уделяется меньше всего внимания.

В свою очередь заместитель директора Института экономики Уральского отделения РАН, профессор Е. В. Попов отметил, что знания — это информация, которая стимулирует конкретные действия. Для анализа исследователи института определили шесть сфер применения знаний — социальную, технологическую, экономическую, политическую, культурную и экологическую — что позволило их структурировать.

При определении коэффициента внедрения знаний, т. е. соотношения суммы прибыли, инвестированной на производство знаний, и суммы, которая должна, по мнению топ-менеджеров, инвестироваться, можно увидеть, что чаще всего внедряются технологические знания, а реже — социальные и политические. Вместе с тем при производстве новых знаний существует риск того, что они окажутся невостребованными из-за имеющегося, но не выявленного заранее, аналога или узкого их применения в производстве. Технологические знания легче всего внедряются и имеют наименьший риск — порядка 10–15%.

По мнению заведующего кафедрой Новосибирского государственного университета, профессора *М. В. Лычагина*, накоплению и эффективному использованию информации в исследованиях, управлении и обучении способствует анализатор и генератор экономических знаний, который основан на библиографической англоязычной базе, созданной Американской экономической ассоциацией и включающей сведения из более чем 500 журналов со всего мира. Предлагаемые им программные средства позволяют выби-

рать отдельные публикации или их комбинации по различным критериям.

Профессор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова *Г. Л. Игольников*, профессор Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова *А. К. Ляско* и ряд других участников Симпозиума затронули и такую тему, как роль государства в ускоренном развитии экономики знаний. В частности, *А. К. Ляско* отметил, что правительства Евросоюза, равно как и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, не претендуя на финансовое или капитальное участие в проектах, обеспечивают предпринимателям доступ к стартовым источникам финансирования по линии национальных или наднациональных органов управления сообщества. Таким образом, повышается конкурентоспособность высокотехнологического сектора и национальных экономик в целом.

По мнению выступавших, подобные примеры поддержки экономики знаний уже появились. В Зеленограде, Дубне и ряде других научных и производственных центров осуществляются пилотные проекты в области создания особых экономических зон, которые могут привести к технологическому прорыву на важнейших направлениях развития экономики. Ведущее значение приобретает активная поддержка этих начинаний.

Подводя итоги дискуссии, чл.-корр. РАН *Г. Б. Клейнер* выразил уверенность в том, что в результате обмена мнениями у каждого участника Симпозиума объем «знаний об экономике знаний» увеличился.

П. В. Шинкаренко
Журнал «Проблемы теории
и практики управления»

Р. М. Качалов
Центральный экономико-математический
институт РАН